

Дело «Ахоругезе (Ahorugeze) против Швеции»¹

(Жалоба № 37075/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург, 27 октября 2011 г.

По делу «Ахоругезе против Швеции» Европейский Суд по правам человека (Пятая Секция), заседавшая Палатой в составе:

Дина Шпильманна, *Председателя Палаты*,
Элизабет Фуры,
Карела Юнгвирта,
Боштьяна М. Цупанчича,
Изабеллы Берро-Лефевр,
Анны Юдковской,
Ангелики Нуссбергер, *судей*,
а также при участии Клаудии Вестердийк, *Секретаря Секции Суда*,
заседая 4 октября 2011 г., за закрытыми дверями,
вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 37075/09, поданной 15 июля 2009 г. в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) против Королевства Швеция гражданином Руанды Сильвером Ахоругезе (далее – заявитель) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция).

2. Интересы заявителя представлял Х. Бредберг, адвокат, практикующий в Стокгольме. Власти Швеции были представлены сотрудником Министерства иностранных дел, Уполномоченным Швеции при Европейском Суде К.Х. Эренкроной.

3. Заявитель утверждал, что его выдача в Руанду для предания суду по обвинениям в геноциде повлекла бы нарушение статей 3 и 6 Конвенции.

¹ Единственно официальными текстами постановлений Европейского Суда по правам человека являются тексты на французском и английском языках. Перевод на русский язык не налагает каких-либо обязательств на Совет Европы и Европейский Суд по правам человека.

© «Бюллетень Европейского Суда по правам человека».

4. 15 июля 2009 г. председатель Третьей Секции решил применить правило 39 Регламента Суда и указать властям Швеции на то, что было бы желательно в интересах сторон и надлежащего проведения разбирательства воздержаться от высылки² заявителя до дополнительного уведомления. Властям Швеции также было предложено представить некоторые фактические сведения. Также было решено применить правило 41 Регламента Суда и рассмотреть жалобу в приоритетном порядке.

5. 21 января 2010 г. председатель Третьей Секции коммуницировал жалобу властям Швеции.

6. Власти Швеции и заявитель представили письменные меморандумы по вопросам приемлемости и существа дела.

7. Власти Нидерландов, которым председатель разрешил принять участие в письменной процедуре в качестве третьей стороны (пункт 2 статьи 36 Конвенции и пункт 2 правила 44 Регламента Суда), также представили свои комментарии по делу.

8. 1 февраля 2011 г. Европейский Суд изменил состав секций (пункт 1 правила 25 Регламента Суда), и настоящая жалоба была передана во вновь сформированную Пятую Секцию.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

9. Заявитель является руандийским гражданином, по этническому происхождению относящемуся к народу хуту, и родился в 1956 году. Он являлся руководителем руандийского государственного органа по управлению гражданской авиацией. Он утверждал, что покинул Руанду 14 апреля 1994 г. В 2001 году он поселился в Дании, где получил статус беженца. В Дании также постоянно проживают его жена, бывшая жена и трое его детей.

10. В январе 2006 года датский прокурор начал предварительное расследование по подозрению в причастности заявителя к геноциду и преступлениям против человечности, совершенным в 1994 году в Руанде. В частности, предварительное расследование касалось одного из преступлений (убийства людей из народа тутси), предположительно совершенных 7 апреля 1994 г. заявителем. Представители датской полиции несколько раз посетили Руанду и другие страны и допросили

² Так в тексте. Очевидная неточность, поскольку речь об экстрадиции заявителя, а депортация (высылка) – правовой акт совершенно иного рода (*прим. редактора*).

многочисленных свидетелей, но, в конце концов, в сентябре 2007 года предварительное расследование было прекращено, поскольку прокурор счел доказательства, собранные против заявителя, недостаточными для осуждения¹.

11. Впоследствии Министерство иностранных дел Дании получило запрос руандийских властей об экстрадиции заявителя в Руанду для передачи суду по обвинениям, включавшим геноцид и преступления против человечности. Датский прокурор провел предварительную проверку по данному вопросу и направил свое заключение в Министерство юстиции Дании. На этом основании Министерство юстиции предложило руандийским властям представить дополнительные сведения о предполагаемых преступлениях, в которых подозревался заявитель, и, в частности, подтверждающие материалы (такие как результаты экспертизы и показания). Причина этого заключалась в том, что согласно статье 3 Закона Дании «Об экстрадиции» запрос о выдаче может быть отклонен, если доказательства, приложенные к запросу, признаны недостаточными. Руандийские власти не ответили на это обращение, и решение по запросу об экстрадиции властями Дании принято не было.

В. РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ОБ ЭКСТРАДИЦИИ В ШВЕЦИИ

12. 16 июля 2008 г., после того, как шведская полиция была уведомлена руандийским посольством в Стокгольме о посещении заявителя и о том, что он разыскивается властями Руанды, заявитель был задержан в Стокгольме в соответствии с международным ордером на арест. Ордер на арест 18 июля был подтвержден судом первой инстанции (*tingsrätten*) г. Сольна (Solna) и 21 июля Министерство юстиции Швеции решило в соответствии со статьей 23 Закона Швеции «Об экстрадиции по уголовным делам» (*Lag om utlämning för brott*, 1957:668; далее – «Закон 1957 года») предложить руандийским властям представить запрос об экстрадиции до 22 августа.

13. 4 августа 2008 г. органы прокуратуры Руанды представили формальный запрос о выдаче заявителя в Руанду для целей уголовного преследования. При этом делалась ссылка на международный ордер на арест, выданный Генеральным прокурором Руанды 17 июля 2008 г., а также на официальное обвинение, согласно которому заявитель обвинялся в следующих преступлениях, предположительно совершенных с 6 апреля по 4 июля 1994 г.: (1) геноциде, (2) соучастии в геноциде, (3)

сговоре для совершения геноцида, (4) убийстве, (5) массовом убийстве и (6) создании, членстве, руководстве и участии в преступной группировке, цель которой заключалась в причинении вреда людям или их имуществу. Предположительно, в соответствующий период заявитель руководил ополчением *Интерахамве* (*Interahamwe*). Он готовил и подстрекал других проправительственных ополченцев к убийствам тутси, причинению им тяжкого вреда здоровью и разграблению их жилищ. Он также перевозил и раздавал оружие членам *Интерахамве* и другим ополченцам. Заявитель встречался с местными должностными лицами для планирования и организации раздачи оружия и подстрекал гражданских лиц к убийству и изнасилованию тутси. Он готовил, тренировал, оснащал и организовывал ополченцев в своем родном городе. Кроме того, совместно с примерно 50 членами *Интерахамве* он активно участвовал 7 апреля 1994 г. в убийстве 28 тутси.

14. В ордере на арест от 17 июля 2008 г. и запросе о выдаче от 4 августа 2008 г. власти Руанды ссылались на недавние изменения законодательства относительно уголовного процесса и возможного наказания подозреваемых в геноциде (которые изложены ниже). Они подтвердили свои «удовлетворительные заверения по вопросам прав человека», указав, что в случае передачи заявителя в Руанду ему будет обеспечено справедливое судебное разбирательство в соответствии с национальным законодательством и гарантиями справедливости суда, содержащимися в международных актах, ратифицированных Руандой. Он будет судим в первой инстанции Высоким судом и в случае апелляционного обжалования Верховным судом. В отношении содержания под стражей запрос о выдаче содержал следующие сведения:

«В случае задержания, заключения под стражу или лишения свободы после [его] задержания и в соответствии с руандийской юрисдикцией [заявителю] будет обеспечено адекватное размещение в тюрьме, которую международные наблюдатели признали отвечающей международным стандартам. Переданные лица получают питание и медицинскую помощь, и с ними обращаются гуманным и надлежащим образом, в соответствии с международно-признанными стандартами».

В примечании изолятор был описан более подробно:

«Тюрьма МПАНГА в Южной провинции действует в качестве изолятора предварительного заключения. МТР [Международный трибунал по Руанде] признал после посещения тюрьмы, что она отвечает международным стандартам. Возможности для перевода также созданы в центральной тюрьме г. Кигали, и это учреждение выступает в качестве изолятора

¹ Так в тексте. Очевидно, речь идет о предъявлении обвинения (прим. редактора).

временного содержания для подозреваемых, передаваемых Высокому суду Республики...».

15. В соответствии со статьей 15 Закона 1957 года власти Швеции направили запрос в Генеральную прокуратуру. Поскольку заявитель возражал против экстрадиции, ему был предоставлен защитник. Кроме того, 29 сентября 2008 г. суд первой инстанции решил заключить заявителя под стражу по подозрению в геноциде.

16. 9 марта 2009 г. генеральный прокурор окончил расследование и передал дело в Верховный суд (*Högsta domstolen*) для рассмотрения в соответствии со статьей 17 Закона 1957 года. Он приложил свое заключение, согласно которому имелись основания полагать, что заявитель виновен в совершении преступлений, указанных в запросе о выдаче, и, за исключением последнего обвинения (6, см. § 13), они соответствовали преступлениям, предусмотренным шведским законодательством, в связи с чем запрос о выдаче может быть удовлетворен. Генеральный прокурор также полагал, что, хотя расследование могло дать основания для некоторых сомнений, отсутствуют препятствия для экстрадиции, поскольку ситуация в Руанде не настолько серьезна, чтобы нарушить права заявителя, предусмотренные статьями 3 и 6 Конвенции.

17. В Верховном суде заявитель возражал против экстрадиции и не признал предъявленные ему обвинения. Он утверждал, что свидетельские показания, на которых основывались обвинения, были ложными, и против него существовал заговор. Что касается предполагаемых убийств 7 апреля 1994 г., они расследовались полицией Дании, но следствие было прекращено из-за недостаточности доказательств против него. Не были доказаны все преступления, в совершении которых он обвинялся. Кроме того, по его мнению, обвинения носили политический характер, поскольку он являлся по этническому происхождению хуту, и он был убежден в том, что подвергнется сильным преследованиям в случае возвращения. Заявитель также утверждал, что руандийская система правосудия является коррумпированной и недееспособной, она не отличается независимостью и беспристрастностью. В частности, он столкнется с проблемами вызова и допроса свидетелей с его стороны на тех же условиях, что и свидетелей обвинения. Таким образом, он столкнется с явным отказом в правосудии в нарушение статьи 6 Конвенции. Он также ссылаясь на ряд решений, в соответствии с которыми Международный трибунал по Руанде усмотрел препятствия для передачи подозреваемых в геноциде в Руанду, и отметил, что ни одна другая страна не исполняла такие запросы Руанды. Наконец, он ссылаясь на плохое

здоровье, указав, что перенес операцию шунтирования на сердце, и ему потребуется еще одна такая операция через несколько лет.

18. 26 мая 2009 г., проведя устное слушание, Верховный суд вынес решение. Он, прежде всего, подчеркнул, что рассмотрение дела ограничено вопросом о наличии препятствий для экстрадиции заявителя. При этом Верховный суд должен был руководствоваться Законом 1957 года, а также статьями 3 и 6 Конвенции. Обращаясь к обстоятельствам дела, суд согласился с мнением Генерального прокурора о том, что имеются вероятные основания полагать, что заявитель виновен в данных преступлениях, и поскольку они также признаются преступлениями в соответствии с законодательством Швеции, его экстрадиция допустима (исключением являлось лишь шестое обвинение по тем же причинам, которые изложены ранее). Суд также установил, что преступления не носили политический характер, и, следовательно, это не является препятствием. Кроме того, в отношении принадлежности заявителя к племени хуту, имевшей большое значение в вопросе предоставления ему убежища властями Дании, суд отметил, что определение статуса беженца является расширенным во многих странах. Суд учел, что ни решение властей Дании, ни расследование, на котором оно было основано, не затрагивалось в вопросе экстрадиции. Однако суд принял во внимание, что датское решение было вынесено за несколько лет до этого, и представленные суду доказательства не свидетельствуют о том, что заявитель подвергается реальной угрозе преследования в силу своего этнического происхождения. Суд также полагал, что состояние здоровья заявителя не создавало проблемы с точки зрения экстрадиции. Таким образом, отсутствовали препятствия для экстрадиции заявителя в соответствии с Законом 1957 года.

19. Переходя к вопросам применения Конвенции, Верховный суд, прежде всего, установил, что имеющиеся доказательства не дают оснований полагать, что в случае возвращения в Руанду заявитель подвергнется в нарушение статьи 3 Конвенции пытке или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Что касается статьи 6 Конвенции, суд учел, что в соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда только «явный отказ в правосудии» в принимающей стране может повлечь вывод о нарушении выдающей страной. Следовательно, отсутствует требование обеспечения гарантий справедливого судебного разбирательства во всех аспектах. Кроме того, заявитель должен доказать наличие существенных оснований полагать, что он претерпит явный отказ в правосудии. В настоящем

деле заявитель представил информацию о Руанде и письмо от 16 октября 2008 г. из «Международной амнистии» (см. ниже §§ 41–43), а также решения Международного трибунала по Руанде от 28 мая и 6 июня 2008 г. Он также представил решение Министерства юстиции Финляндии от 20 февраля 2009 г. и решение Высокого суда Лондона от 8 апреля 2009 г., которыми было отказано в выдаче ряда лиц в Руанду для предания суду. В этом отношении суд учел, что финское решение было вынесено на основе решений Международного трибунала по Руанде. Однако эти решения касались передачи подозреваемых из Международного трибунала по Руанде в руандийские национальные суды. Согласно статье 11-*бис* Правил процедуры и доказывания Международного трибунала по Руанде экстрадиция возможна, если трибунал признает, что обвиняемому будет обеспечено справедливое судебное разбирательство в судах данного государства. Это, по мнению Верховного суда Швеции, явно представляло собой более жесткое требование, чем статья 6 Конвенции. Таким образом, решения Международного трибунала по Руанде не могли повлечь вывод о том, что экстрадиция заявителя в настоящем деле нарушает статью 6 Конвенции. Что касается решения британского Высокого суда, Верховный суд отметил, что в отличие от нижестоящего суда Высокий суд установил, что экстрадиция данных лиц подвергла бы их реальной угрозе явного отказа в правосудии, в отношении сложностей получения доказательств и сомнений, связанных с независимостью и беспристрастностью руандийской судебной власти. Хотя это давало основания сомневаться в возможности экстрадиции заявителя, Верховный суд, тем не менее, отметил, что согласно международным источникам и докладам Министерства иностранных дел Швеции и Посольства Швеции в г. Кигали судебная система Руанды претерпела явные улучшения после вышеупомянутых решений, хотя еще многое предстоит сделать. Например, внедряется новая система защиты свидетелей, и наказание в виде пожизненного лишения свободы в изоляции отменено.

20. С учетом вышеизложенного Верховный суд Швеции установил, что имеются определенные основания сомневаться, что заявитель подвернется в Руанде судебному разбирательству, отвечающему всем требованиям статьи 6 Конвенции, в частности, его право на вызов свидетелей будет таким же, как и у стороны обвинения. Однако обстоятельства дела не составляют общего правового препятствия для экстрадиции заявителя в Руанду в целях предания суду по обвинениям в геноциде и преступлениях против человечности. Далее суд указал, что исходит из того, что будет рассмотрен

вопрос о необходимости дополнительной информации до принятия властями Швеции окончательного решения по делу.

21. 7 июля 2009 г. власти Швеции решили, что заявитель должен быть выдан Руанде для предания суду по обвинению в геноциде и преступлениях против человечности. Однако они отклонили запрос в отношении шестого обвинения. Власти Швеции согласились с Верховным судом относительно отсутствия препятствий для экстрадиции в соответствии с национальным законодательством. Что касается рассмотрения с точки зрения Конвенции, власти отметили, что смертная казнь отменена в 2007 году, а пожизненное лишение свободы с особыми условиями (такими как изоляция) отменено в ноябре 2008 г. Построена новая тюрьма, которая считается достигшей приемлемого международного стандарта и предназначена, *inter alia*, для осужденных за геноцид. Отсутствуют также основания полагать, что руандийское государство санкционировало пытки или бесчеловечное обращение с осужденными или подозреваемыми в тяжких преступлениях. Таким образом, экстрадиция не будет противоречить статье 3 Конвенции. Что касается статьи 6 Конвенции, власти Швеции отметили, что стандарты Международного трибунала по Руанде являются более жесткими, чем стандарт, установленный Конвенцией и прецедентной практикой Европейского Суда. Они отметили, что за последние два года судебная система Руанды улучшилась, и весной 2009 г. изданы новые законы, улучшающие программу защиты свидетелей и возможности допроса свидетелей, которые не присутствуют в Руанде. Поэтому власти Швеции решили, что экстрадиция не будет нарушать статью 6 Конвенции, и одобрили ее.

С. СОБЫТИЯ, ИМЕВШИЕ МЕСТО ВО ВРЕМЯ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

22. 13 июля 2009 г. заявитель просил Европейский Суд указать властям Швеции в соответствии с правилом 39 Регламента Суда на необходимость приостановления его экстрадиции в Руанду. 15 июля председатель секции, в которую было передано дело, решил применить правило 39, и 20 июля власти Швеции решили не производить экстрадицию вплоть до дополнительного уведомления Суда.

23. Впоследствии, 21 июля 2009 г., председатель секции предложил властям Швеции ответить на ряд вопросов относительно фактов по делу в соответствии с подпунктом «а» пункта 2 правила 54 Регламента Суда. Конкретно председатель желал знать, получили ли власти Швеции гарантии от руандийских властей относительно обеспечения

заявителю справедливого судебного разбирательства и надлежащего обращения с ним, знают ли они, где он будет содержаться под стражей, и намерены ли они принять меры для мониторинга и наблюдения будущего содержания заявителя под стражей в Руанде и суда над ним.

24. Письмом от 12 августа 2009 г., направленным после запроса информации Министерством юстиции Швеции, министр юстиции Руанды Тхарсиссе Каругарама (Tharcisse Karugarama) подтвердил следующее:

«1. В случае передачи в Руанду [заявитель] будет первоначально размещен в [тюрьме] Мпанга на время предварительного следствия и судебного разбирательства. Однако центральная тюрьма г. Кигали может служить местом временного содержания на период рассмотрения Высоким судом Республики.

2. В случае признания виновным в Руанде [заявитель] будет помещен в тюрьму Мпанга для отбытия наказания.

3. Шведские власти смогут осуществлять мониторинг и оценивать условия содержания [заявителя] в Руанде, что касается учреждений содержания под стражей/лишения свободы, а также суда и разбирательства, проводимого в Руанде».

Т. Каругарама также заверил в том, что заявитель не подвергнется одиночному заключению после возвращения в Руанду. Закон «Об отмене смертной казни» (см. ниже в § 35) отменил пожизненное лишение свободы с особыми положениями (то есть с изоляцией) для лиц, выданных из других государств.

25. Решением от 27 июля 2011 г. Верховный суд Швеции освободил заявителя из-под стражи.

II. ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

A. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ШВЕЦИИ

26. Согласно статьям 1 и 4 Закона 1957 года лицо, которое подозревается или обвиняется в иностранном государстве или признано виновным в действиях, которые наказываются там, могут быть выданы этому государству по решению властей. Такая выдача допускается, только если законодательство Швеции предусматривает наказание за действия, в связи с которыми требуется выдача, в виде лишения свободы на год или более длительный срок.

27. Статьи 5–8 устанавливают дополнительные ограничения. Так, требование о выдаче не может быть удовлетворено в связи с рядом преступлений, совершенных представителями вооруженных сил, или с политическими преступлениями. Кроме того, лицо не может быть выдано, если с

учетом его происхождения, принадлежности к определенной социальной группе, религиозных или политических взглядов или иных политических обстоятельств в иностранном государстве ему угрожает преследование, направленное против его жизни или свободы или имеющее иной суровый характер. Выдача также не может иметь место, если данное лицо не гарантировано от передачи в государство, где оно может подвергнуться такой угрозе. Наконец, требование может быть отклонено, если ввиду молодого возраста, состояния здоровья или иных личных обстоятельств лица выдача явно противоречила бы требованиям гуманности. В последнем случае должны учитываться характер данного преступления и интересы запрашивающего государства.

28. Статья 14 предусматривает, что требование о выдаче должно быть подано в письменной форме в Министерство юстиции Швеции в сопровождении документации, на которой оно основано.

29. Согласно статье 15 генеральный прокурор высказывает свое мнение по вопросу о выдаче до принятия решения властями. Если заинтересованное лицо не согласно с выдачей, дело рассматривается Верховным судом.

30. Статья 16 предусматривает, что генеральный прокурор проводит необходимое расследование в соответствии с правилами, применимыми к предварительному расследованию по уголовным делам. Меры принуждения регулируются общими правилами, относящимися к уголовным делам. Однако имеются более специальные правила в статье 23 Закона, согласно которым о решении прокурора о применении принудительных мер незамедлительно ставится в известность суд первой инстанции. Жалоба на решение этого суда подается непосредственно в Верховный суд.

31. Согласно статьям 17 и 18 генеральный прокурор представляет дело и оконченное расследование со своим заключением в Верховный суд Швеции. После этого Верховный суд решает, может ли быть законно подан запрос о выдаче. Слушание проводится в случае необходимости.

32. Согласно статье 20 о принятии решения Верховным судом уведомляются соответствующие компетентные власти. Если Верховный суд усматривает правовые препятствия для экстрадиции, запрос не может быть удовлетворен.

33. Верховный суд Швеции рассмотрел несколько дел по поводу выдачи подозреваемых в совершении преступлений. Согласно прецедентной практике Верховного суда (см. NJA 2002 p 624, NJA 2007 not N36 and NJA 2007 s 574) пределы рассмотрения судом не ограничиваются оценкой наличия препятствий для экстрадиции, изло-

женных в Законе 1957 года, но также включают оценку соответствия экстрадиции Конвенции.

В. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РУАНДЫ

1. Закон о передаче

34. В Органический закон № 11/2007 от 16/03/2007 о передаче дел в Республику Руанду из Международного трибунала по Руанде и других государств (далее – «Закон о передаче») 26 мая 2009 г. были внесены изменения (Органическим законом № 03/2009 от 26/05/2009 об изменении и дополнении [Закона о передаче]) после критики по поводу получения свидетельских показаний со стороны Международного трибунала по Руанде (далее – «МТР») и некоторых стран и международных организаций. Закон о передаче с изменениями содержит, *inter alia*, следующие положения (изменения 2009 года набраны курсивом):

«Статья 2 – Компетентный суд

Независимо от каких-либо законодательных положений о противоположном, Высокий суд является компетентным судом для рассмотрения в первой инстанции дел, переданных в Руанду в соответствии с настоящим Органическим законом.

В первой инстанции дело рассматривается судьей единолично.

Однако председатель суда может по своему абсолютному усмотрению назначить состав из трех (3) или более судей и секретаря суда в зависимости от его оценки сложности и важности дела».

«Статья 13 – Гарантия прав обвиняемого

Без ущерба для других прав, гарантированных законодательством Руанды, включая Конституцию Республики Руанды от 4 июня 2003 г. с изменениями или законы, связанные с Уголовно-процессуальным кодексом Руанды, и Международный пакт о гражданских и политических правах, ратифицированный декретом-законом № 08/75 от 12 февраля 1975 г., обвиняемый по делу, переданному МТР в Руанду, имеет следующие права:

- 1) на справедливое и публичное разбирательство;
- 2) на презумпцию невиновности до того, как вина будет доказана;
- 3) на незамедлительное и подробное уведомление на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- 4) на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- 5) на быстрое судебное разбирательство без ненадлежащей задержки;
- 6) на привлечение защитника по своему выбору при любом рассмотрении дела. При недостатке у него

средств для оплаты услуг защитника он имеет право пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно;

7) право отказа от дачи показаний и не подвергаться принуждению к даче показаний против себя;

8) право быть судимым в его присутствии;

9) право на допрос показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены;

10) право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

Без ущерба для применимого законодательства о неуважении к суду и лжесвидетельстве никто не может быть привлечен к уголовной ответственности за любые высказывания или действия в ходе судебного разбирательства».

«Статья 14 – Защита свидетелей и содействие им

При разбирательстве дел, переданных из МТР, Высокий суд Республики обеспечивает надлежащую защиту свидетелей и уполномочен принимать защитные меры, аналогичные предусмотренным статьями 53, 69 и 75 Правил процедуры и доказывания МТР.

При разбирательстве дел, переданных из МТР, генеральный прокурор Республики оказывает содействие свидетелям в даче показаний, включая проживание за границей, путем предоставления необходимых въездных документов, обеспечения личной безопасности и предоставления медицинской и психологической помощи.

Все свидетели, прибывшие из-за границы в Руанду для дачи показаний при разбирательстве дел, переданных из МТР, пользуются иммунитетом от обыска, изъятия, задержания или заключения под стражу во время дачи показаний и по дороге в суд или из него. Высокий суд Республики может установить разумные условия, обеспечивающие право свидетеля на безопасность в стране. К ним может относиться установление ограничений передвижения по стране, длительности пребывания и поездок».

«Статья 14-бис – Показания свидетелей, проживающих за границей

Без ущерба для общего содержания статьи 14, если свидетель не может или по уважительной причине не желает явиться в Высокий суд для дачи показаний, судья по требованию стороны может распорядиться о получении показаний такого свидетеля в следующем порядке:

1) путем письменного показания под присягой в Руанде или в иностранном государстве, полученного председательствующим должностным лицом, магистратом или судебным должностным лицом, назначенным /направленным судьей для этой цели;

2) путем слушания с помощью видеосвязи, проведенного судьей в судебном разбирательстве;

3) судьей иностранного государства для целей записи показаний.

Ходатайство о получении показаний одним из вышеуказанных способов должно содержать данные об именах и месте нахождения свидетеля, показания которого необходимо получить, вопросы, которые следует задать свидетелю, и обстоятельства, оправдывающие получение показаний таким образом.

Распоряжение о получении показаний свидетеля одним из вышеуказанных способов должно содержать дату, время и место получения показаний с требованием явки сторон для допроса и перекрестного допроса свидетеля.

Показания, полученные в соответствии с данной статьей, записываются и составляют часть судебных документов и имеют ту же силу, что и свидетельские показания, непосредственно заслушанные в суде».

«Статья 15 – Защитники

Без ущерба для положений иных законов Руанды защитники и их вспомогательный персонал имеют право въезда в Руанду и свободного передвижения в пределах Руанды для исполнения своих обязанностей. Они не подвергаются обыску, изъятию, задержанию или заключению под стражу при исполнении своих правовых обязанностей.

Защитникам и их вспомогательному персоналу по их требованию обеспечиваются надлежащая безопасность и защита».

«Статья 16 – Жалобы

Обвинение и обвиняемый имеют право обжаловать любое решение, принятое Высоким судом Республики по одному из следующих оснований или по всем из них:

- 1) ошибка в правовом вопросе, делающая решение недействительным, или
- 2) фактическая ошибка, влекущая судебную ошибку.

Верховный суд может оставить без изменения или отменить любое из решений Высокого суда Республики или все из них. При необходимости он может направить дело на новое рассмотрение Высокого суда Республики».

«Статья 21 – Максимальное наказание

Пожизненное лишение свободы является максимальным наказанием, которое может быть применено к осужденному по делу, направленному в Руанду из МТР».

«Статья 23 – Содержание под стражей

Любое лицо, переданное в Руанду из МТР для судебного разбирательства, содержится под стражей в соответствии с минимальными стандартами содержания под стражей, предусмотренными Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденным резолюцией Генеральной Ассамблеи № 43/173 от 9 декабря 1998 г.

Международный комитет Красного Креста или наблюдатель, назначенный председателем МТР, имеет право инспектировать условия содержания под стражей лиц, переданных в Руанду МТР и содержащихся под стражей. Международный комитет Красного Креста или наблюдатель, назначенный председателем МТР, представляет конфиденциальный доклад, основанный на выводах этих инспекций, министру по вопросам юстиции Руанды и председателю МТР.

Если обвиняемый скончался или бежал из-под стражи, генеральный прокурор Республики немедленно уведомляет председателя МТР и министра юстиции Руанды.

Генеральный прокурор Республики проводит расследование по поводу смерти или бегства заключенного и представляет доклад председателю МТР и министру юстиции Руанды».

«Статья 24 – Применимость данного Органического закона к другим вопросам передачи дел между Руандой и другими государствами

Настоящий Органический закон применяется *mutatis mutandis* в других вопросах в случае передачи дел в Республику Руанду из других государств или когда требуется передача дел или экстрадиция подозреваемых в Республику Руанду из других государств».

2. Отмена смертной казни

35. Руанда отменила смертную казнь Органическим законом № 31/2007 от 25/07/2007 об отмене смертной казни (далее – «Закон об отмене смертной казни»). В данный закон 1 декабря 2008 г. были внесены изменения (Органическим законом № 66/2008 от 21/11/2008 об изменении и дополнении [Закона об отмене смертной казни]), в соответствии с которыми его положения стали предусматривать следующее (изменения 2008 года набраны курсивом):

«Статья 2 – Отмена смертной казни

Смертная казнь отменяется».

«Статья 3 – Замена смертной казни

Во всех законодательных актах, действующих в момент принятия настоящего Органического закона, смертная казнь заменяется пожизненным лишением свободы или пожизненным лишением свободы с особыми положениями, как предусмотрено настоящим Органическим законом.

Однако пожизненное лишение свободы с особыми положениями, предусмотренное пунктом 1 настоящей статьи, не может применяться в отношении дел, переданных в Руанду из Международного трибунала по Руанде и из других государств в соответствии с положениями [Закона о передаче]».

«Статья 4 – Пожизненное лишение свободы с особыми положениями»

Пожизненное лишение свободы с особыми положениями представляет собой лишение свободы при следующих условиях:

1. Осужденный не имеет права на какое-либо помилование, условное освобождение или реабилитацию, пока не отбудет не менее чем двадцать (20) лет лишения свободы;
2. Осужденный содержится в изоляции.

Закон предусматривает особый порядок применения и исполнения пожизненного лишения свободы с особыми положениями».

3. Суды гачача

36. Традиционная общинная система судов *гачача* (*gacaca*) была учреждена в 2002 году для рассмотрения дел в отношении лиц, подозреваемых в преступлениях, совершенных во время геноцида 1994 года, с целью разрешения огромного количества таких дел (однако не самых серьезных; так называемые дела категории I – к которым предположительно принадлежит дело заявителя – по-прежнему рассматриваются в обычных судах). Провозглашенная властями цель системы *гачача* заключалась в обеспечении предания суду участников геноцида, укрепления правосудия, прекращения безнаказанности и содействия национальному единству. Законодательство *гачача* предусматривает уменьшенные в случае сотрудничества наказания, включая общественные работы, и учет отработанного времени.

37. После начальной стадии, когда примерно 700 000 лиц были подвергнуты преследованию за участие в геноциде, суды *гачача* начали разбирательства по всей стране в июле 2006 года. Разбирательства были публичными, но высказывалась обеспокоенность по поводу их справедливости, в частности, в связи с предполагаемой пристрастностью и сообщениями о том, что обвиняемые не имеют возможности защищать себя. Кроме того, некоторые суды рассматривали каждое дело всего несколько часов, и недостаточно квалифицированные, неподготовленные и коррумпированные судьи в некоторых районах способствовали распространению недоверия к системе. От местных должностных лиц *гачача* и граждан поступали сообщения о злоупотреблении процедурой для достижения личных целей и разрешения конфликтов, не связанных с геноцидом, включая ложные обвинения для захвата земли. Однако в некоторых известных случаях, когда судьи действовали ненадлежащим образом, должностные лица *гачача* вмешивались и признавали процедуру незаконной.

С. ИНФОРМАЦИЯ ШВЕДСКОГО ПОСОЛЬСТВА В г. КИГАЛИ

38. 16 июня 2009 г. по требованию властей Швеции шведское посольство в г. Кигали сообщило, в частности, следующее.

39. В дополнение к изменениям, внесенным в Закон о передаче, Руанда пересмотрела в 2005 году систему защиты свидетелей, возложив ее на Верховный суд, а не на национальный орган прокуратуры, как ранее. Она применялась к свидетелям со стороны обвинения и защиты.

40. Посольство придерживалось мнения о том, что независимость судебной власти медленно повышалась, и отсутствуют прямые доказательства того, что судьи выполняют политические указания. В этом отношении оно отметило, что Руанда сознает, что международное сообщество наблюдает за ней, в частности, в делах об экстремизме, затрагивающих геноцид. Что касается условий содержания под стражей, посольство отметило, что власти Руанды отдают приоритет лицам, подозреваемым в геноциде и преступлениях против человечности, и что их условия содержания под стражей являются удовлетворительными. Поскольку международное сообщество наблюдает за этими делами, Руанда пытается обеспечивать достаточные стандарты. Кроме того, лица, осужденные в соответствии с этим законом, отбывают наказания в тюрьме Мпанга, которая недавно построена в соответствии с международными стандартами. Посольство также указало, что создана коллегия адвокатов, насчитывающая примерно 350 членов, хотя две трети этого числа все еще проходят подготовку.

D. ИНФОРМАЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЙ АМНИСТИИ»

41. В двух письмах, направленных генеральному прокурору Швеции и шведскому правительству 16 октября 2008 г. и 30 июня 2009 г., соответственно, «Международная амнистия» представила замечания по поводу руандийского законодательства и практики с точки зрения международного права прав человека.

42. По мнению «Международной амнистии», существует серьезная угроза того, что в Руанде заявителю не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство в нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – «МПГПП»). «Международная амнистия» ссылаясь на один из своих докладов («Руанда: подозреваемые не должны передаваться в суды Руанды, пока не будет установлено, что судебное разбирательство отвечает международным стандартам правосудия», ноябрь 2007 г.), в котором выража-

лась серьезная озабоченность по поводу того, что лица, выданные Руанде, сталкиваются с реальной угрозой несправедливого судебного разбирательства и пытки или бесчеловечного обращения в изоляторах.

43. «Международная амнистия» также упоминала решения МТР об отказе в передаче подозреваемых в руандийские национальные суды и мотивы, изложенные в этих решениях (см. ниже). Она также подчеркивала, что ни одна другая страна не передает подозреваемых в Руанду но, напротив, считает это недопустимым.

Е. РЕШЕНИЯ МТР ПО ПОВОДУ ПЕРЕДАЧИ ЛИЦ В РУАНДУ

44. В соответствии с правилом 11-бис Правил процедуры и доказывания МТР и прецедентной практикой Палата суда может распорядиться о передаче дела в государство, имеющее юрисдикцию в отношении данного преступления и желающее и готовое принять дело. При оценке того, компетентно ли государство в соответствии с правилом 11-бис, необходимо установить, что имеется правовая база, признающая преступным предполагаемое поведение обвиняемого и обеспечивающая надлежащую карательную структуру. Карательная структура должна обеспечивать целесообразное наказание за преступление, и условия содержания под стражей должны отвечать международно-признанным стандартам. До принятия решения о передаче палата должна удостовериться в том, что обвиняемому будет обеспечено справедливое судебное разбирательство в судах государства и что смертный приговор не будет вынесен или исполнен.

45. Что касается требования справедливого судебного разбирательства, данное государство должно предоставить обвиняемому права, предусмотренные статьей 20 устава МТР. Эти права по существу воспроизводят содержание гарантий, предусмотренных статьей 6 Конвенции и статьей 14 МПГПП.

1. Дела о передаче Муньякази (Munyakazi), Каньярукига (Kanyarukiga), Хатегекимана (Hategekimana), Гатете (Gatete) и Кайишема (Kayishema)

46. В 2008 году МТР в пяти делах решил отказаться в передаче подозреваемых в геноциде для судебного разбирательства в Руанде. В первом деле, Муньякази, Палата суда установила (28 мая 2008 г.) три препятствия для передачи: применимое наказание заключается в пожизненном лишении свободы в изоляции без надлежащих гарантий, дело будет рассматриваться судьей единолично, что влечет угрозу неспособности

противостоять прямому или косвенному давлению руандийского правительства, и обвиняемый не сможет обеспечить явку и допрос свидетелей, показывающих в его пользу, на тех же условиях, что и свидетелей обвинения. Рассмотрев жалобу прокурора МТР, Апелляционная палата оставила в силе (8 октября 2008 г.) первое и третье постановления Палаты суда. Однако она удовлетворила жалобу в отношении второго постановления: она установила, что Палата суда ошибочно заключила, что Руанда не соблюдает независимость судебной власти и что состав руандийских судов не обеспечивает права на справедливое судебное разбирательство. В отношении вопросов, связанных со свидетельскими показаниями, Апелляционная палата признала – в отличие от Палаты суда – что возможности видеосвязи имелись и могли быть использованы в делах, в которых свидетели, проживающие за границей, искренне опасались давать показания лично. Однако Апелляционная палата нашла, что такие меры не гарантировали бы равенство сторон, «если бы большинство свидетелей защиты допрашивалось бы с помощью видеосвязи, тогда как большинство свидетелей обвинения допрашивалось лично» (пункт 42 решения). Она также разделила озабоченность Палаты суда по поводу обращения со свидетелями в Руанде и их опасений относительно запугивания, задержания и заключения под стражу. Имелись сведения об убийствах потерпевших от геноцида, которые дали или намеревались дать показания в судебных разбирательствах о геноциде. Кроме того, свидетели имели оправданные опасения относительно того, что в случае явки они будут привлечены к ответственности, например, за распространение «идеологии геноцида», термин, содержащийся в Конституции Руанды и в широком толковании правительственных чиновников включавший широкий спектр взглядов, высказываний и поведения, в том числе и проявление оппозиции политике правительства.

47. Во втором деле, Каньярукига, Апелляционная палата (30 октября 2008 г.) поддержала решение Палаты суда (от 6 июня 2008 г.) по тем же основаниям, что в деле Муньякази. Относительно свидетелей в Руанде Апелляционная палата указала следующее (пункт 26):

«Апелляционная палата полагает, что Палата суда имела достаточную информацию о запугивании свидетелей в Руанде и что свидетели, дававшие показания в трибунале, подвергались угрозам, задержаниям и заключению под стражу, а в некоторых случаях были убиты. Палата суда также имела сведения о лицах, из страха отказавшихся давать показания в защиту людей, невиновность которых была им известна. Палата суда отметила и то, что некоторые свидетели защиты опасались того, что в случае дачи

показаний они могут быть преданы судам гачачи или обвинены в приверженности “идеологии геноцида”. Апелляционная палата отмечает, что сведения, которыми располагала Палата суда, показывают, что независимо от степени обоснованности их опасений свидетели в Руанде могут быть несклонны давать показания на стороне защиты из опасения того, что они могут столкнуться с серьезными последствиями, включая угрозы, запугивание, пытка, задержание или даже убийство. Соответственно, она находит, что Палата суда не допустила ошибки в заключении о том, что Каньярукига может столкнуться с проблемами в привлечении свидетелей, проживающих в Руанде, поскольку они могут бояться давать показания».

48. Апелляционная палата нашла, что аналогичную озабоченность вызывают свидетели, проживающие за границей, заключив, что, несмотря на защиту свидетелей, предусмотренную законодательством Руанды, доступная информация указывает, что обвиняемый «не имеет возможности вызвать свидетелей, проживающих вне территории страны, в пределах и способом, обеспечивающим справедливое судебное разбирательство, в случае передачи дела в Руанду» (пункт 31).

49. Еще три дела – Хатегекиманы (Палата суда, 19 июня 2008 г.; Апелляционная палата, 4 декабря 2008 г.), Гатете (Палата суда, 17 ноября 2008 г.) и Кайишемы (Палата суда, 16 декабря 2008 г.) – содержали почти такую же мотивировку. Представляется, что жалобы на решения Палаты суда по делам Гатете и Кайишемы не подавались.

2. Передача дел прокурором МТР руандийским властям

50. В 2010 году прокурор МТР передал несколько дел в Руанду для дополнительного расследования и возможного разбирательства. В пресс-релизе МТР от 8 июня 2010 г. указывалось следующее:

«25 расследованных дел, по которым не были предъявлены обвинения в трибунале, переданы 8 июня 2010 г. службой прокурора (ОТР) в Руанду для дальнейшего расследования и возможных дальнейших действий. Это действие было предпринято в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 1503, которая предполагает, что в необходимых случаях дела будут рассматриваться компетентными национальными органами. Прокурор МТР Хасан Бубакар Джаллоу (Hassan Bubacar Jallow) формально передал электронные и бумажные копии дел генеральному прокурору Руанды Мартину Нгоге (Martin Ngoga). Прокурор Джаллоу заявил, что передача подчеркивает партнерство ОТР и национальных органов Руанды. Он воздал должное руандийскому правительству за улучшения, предпринятые в судебной инфраструктуре Руанды. Прокурор Джаллоу также отметил свое намерение продолжать передачу новых дел в Руанду, включая ряд дел, по которым уже

предъявлены обвинения в соответствии с правилом 11-бис. М. Нгога заявил, что передача представляет собой “вотум доверия” прошлым и настоящим усилиям Руанды для улучшения. Он отметил, что Руанда по-прежнему готова получать будущие дела из МТР. Он также указал, что хотя Руанда “не преуспевала в прошлом”, в настоящее время правительство учло озабоченность, которую выражали судьи трибунала. М. Нгога поблагодарил службу прокурора за партнерство и обещал информировать трибунал о разбирательстве дел в Руанде. 30 дел были переданы в Руанду ранее, и их общее количество составило 55».

3. Дело о передаче Увинкинди (Uwinkindi)

51. 28 июня 2011 г. МТР впервые решил передать для разбирательства в Руанде дело подозреваемого в геноциде, которому было предъявлено обвинение. Признавая, что власти Руанды в настоящее время готовы к принятию первого дела из МТР, Палата суда по передаче приняла во внимание изменения, внесенные в руандийское законодательство после 2008 года, и установила, что проблемы, повлекшие отказы, имевшие место ранее, в некоторой степени устранены.

52. Что касается возможного наказания, которое может быть назначено передаваемому лицу, палата указала следующее (§51):

«Палата находит, что существующая карательная структура Руанды является адекватной, как того требует практика трибунала, поскольку более не предусматривает применения смертной казни или пожизненного лишения свободы в одиночном заключении. Палата признает, что двусмысленности, существовавшие ранее в применении правила 11-бис относительно природы и объема наказания обвиняемых в делах, переданных в Руанду, были адекватно устранены Руандой».

53. Далее она сделала следующее заключение относительно условий содержания под стражей в Руанде (пункт 60):

«Палата отмечает, что Закон о передаче гарантирует адекватные условия содержания, и находит, что доводы защиты о том, что эти условия будут неадекватны на практике, в этом пункте являются спекулятивными. Палата ожидает, что механизм мониторинга будет осуществлять регулярные посещения тюрем, чтобы обеспечить удовлетворительные условия содержания под стражей и обращения с обвиняемым, и что о проблемах будут поставлены в известность прокурор и председатель трибунала. Таким образом, Палата убеждена, что обвиняемый будет содержаться в надлежащих условиях, если дело будет передано в Руанду».

54. Что касается основного вопроса о привлечении свидетелей и их защите, Палата, прежде всего, отметила, что к ее функции относится не определение того, являются ли опасения свиде-

телей законными, разумными или обоснованными, но оценка вероятности того, что обвиняемый сможет «обеспечить явку и допрос свидетелей со своей стороны на тех же условиях, что и свидетелей, показывающих против него» (как предусмотрено пунктом 4 (е) статьи 20 Устава МТР) в случае передачи дела в Руанду. Относительно свидетелей, проживающих в Руанде, Палата указала следующее (§§ 99–103):

«Защита ссылается на случаи последних двух лет, в которых защитники трибунала жаловались на то, что их свидетели проявляют нежелание давать показания из-за опасения устрешения или запугивания. [“Хьюман райтс уотч”] также упоминает случаи, в которых свидетели защиты в Руанде были лишены свободы или подвергнуты преследованию до или после дачи показаний. Кроме того, многие свидетели опасались того, что в связи с явкой они будут привлечены к ответственности. Свидетели защиты могут опасаться обвинения в “идеологии геноцида”, преступлении, упомянутом в Конституции Руанды, но не раскрытом в руандийском законодательстве. Палата придерживается мнения о том, что обеспокоенность свидетелей, находящихся в Руанде, по поводу их безопасности устраняется изменениями в законодательстве, внесенными в последние два года. Палата ожидает, что Руанда обеспечит безопасность свидетелей обвинения и защиты в переданном деле, как это предусматривает новое и измененное законодательство.

Палата учитывает предыдущие выводы апелляционной камеры в решениях о применении правила 11-бис о том, что свидетели в Руанде могут проявлять нежелание давать показания на стороне защиты в связи с опасением того, что они могут столкнуться с серьезными последствиями, включая преследование, угрозы, запугивание, пытку, задержание или даже убийство. Палата отмечает, что в 36 делах о геноциде, рассмотренных Высоким судом Руанды, защита в большинстве случаев могла обеспечить явку свидетелей даже в отсутствие гарантий, доступных в делах, передаваемых из трибунала. Логично предположить, что при наличии изменений в законодательстве относительно иммунитета свидетелей, создания новой программы защиты свидетелей и гарантий, введенных Палатой для Руанды, вывод Апелляционной палаты о том, что свидетели могут проявлять нежелание давать показания, более не является веской причиной для отказа в передаче.

Хотя озабоченность, выражаемая защитой, в основном является той же, которая высказывалась защитниками в ранее рассмотренных делах о передаче, Руанда в последние два года проявила готовность и способность к переменам путем изменения соответствующего законодательства. Изменения статьи 13 Закона о передаче с включением положения об иммунитете в связи с показаниями свидетелей в суде являются шагом вперед, рассеивающим опасения свидетелей. Это дополняется улучшениями Руандийской службы поддержки потерпевших и свидетелей (VWSU, иногда также упоминается как WVSU) и созданием

службы защиты свидетелей (WPU) в рамках судебной системы, как будет указано далее.

Палата учитывает, что в делах, находящихся на рассмотрении трибунала, некоторые свидетели все еще опасаются давать показания, несмотря на предоставление многочисленных гарантий. Палата признает, что Руанда приняла адекватные меры для изменения законодательства в этом отношении. Полное исполнение этих дополнительных мер, одобренных камерой, должно гарантировать справедливое судебное разбирательство обвиняемому.

Палата также отмечает, что субъективные опасения свидетелей по поводу дачи показаний не могут быть устранены в отсутствие введения адекватных правовых гарантий, рассеивающих такие опасения. В части, в которой законы могут нейтрализовать разумные опасения лиц, камера полагает, что они должны быть введены и пересмотрены по мере необходимости. Согласованное мнение камеры заключается в том, что невозможно оценить эффективность разумного закона абстрактно. Соответственно, данному руандийскому законодательству следует дать возможность применения до оценки его недостатков».

55. Далее Палата рассмотрела ситуацию свидетелей, проживающих за границей, и, *inter alia*, указала следующее (§§ 109–113):

«Защита утверждает, что все из ее 41 свидетеля, проживающего за границей, заявляют, что не намерены посетить Руанду для дачи показаний или явиться к какому-либо руандийскому судье, который может посетить страны их пребывания. Палата отмечает, что после внесения изменений 2009 года в статью 14 Закона о передаче свидетели в настоящее время могут давать показания тремя дополнительными способами помимо дачи непосредственных показаний в Высоком суде в Руанде: путем дачи письменных показаний в Руанде; с помощью видеосвязи перед судьей в рамках разбирательства или в иностранном органе; или через судью в иностранном органе.

Прежде всего, Палата отмечает, что использование одного из этих способов не является правом, гарантированным обвиняемому (или любому другому участнику). Эти процедуры введены в качестве исключения из общего правила непосредственной дачи показаний в суде, и применение одной из этих мер относится на полное усмотрение суда первой инстанции. Закон умалчивает относительно того, может ли противоположная сторона высказывать мнение по поводу такого ходатайства, и не устанавливает критериев, которыми судья может руководствоваться при вынесении решения по такому ходатайству. Закон также не указывает, может ли быть обжаловано решение по такому ходатайству и если да, при каких условиях.

Защита утверждает, что в настоящем деле причины, выдвинутые свидетелями защиты в своих письменных показаниях, могут быть отклонены руандийским судьей. Например, она сомневается, что судья найдет оправдывающим опасение свидетеля по поводу своей безопасности в случае приезда в

Руанду для дачи показаний тот факт, что его показания обличают Руандийский патриотический фронт (RPF) или что он не доверяет руандийской судебной системе. Хотя сомнения, выраженные защитой, являются относимыми, Палата находит их спекулятивными в этом пункте.

В отношении возможности дачи показаний свидетелями, проживающими за границей, с помощью видеосвязи Апелляционная палата ранее указывала, что «доступность средств видеосвязи не является полностью удовлетворительным решением относительно показаний свидетелей, проживающих вне Руанды, с учетом того, что получение непосредственных свидетельских показаний является предпочтительным, и что принцип равенства сторон нарушался бы, если бы большинство свидетелей защиты допрашивалось бы с помощью видеосвязи, тогда как большинство свидетелей обвинения допрашивалось лично». Однако, что касается свидетелей, проживающих вне Руанды, Палата отмечает, что в дополнение к возможности дачи показаний с помощью видеосвязи статья 14 измененного Закона о передаче допускает получение показаний а) путем письменных показаний под присягой в Руанде или иностранном государстве, полученных председательствующим должностным лицом, магистратом или судебным должностным лицом, назначенным для этой цели, или б) судьей иностранного государства для целей записи показаний.

Защита утверждает, что для допроса ее 41 свидетеля, проживающего за границей, судье, рассматривающему дело, пришлось бы посетить девять различных африканских государств в целях получения их показаний, что означало бы, что обвиняемый будет отсутствовать в течение большей части своей защиты. Защита напоминает о праве обвиняемого «быть судимым в его присутствии», как это предусмотрено в подпункте «d» пункта 3 статьи 14 [Международного пакта о гражданских и политических правах]. Палата учитывает изменения, внесенные в статью 14 Закона о передаче, которые предусматривают вариант получения показаний свидетелей, находящихся вне Руанды, с целью обеспечения их защиты. Даже если обвиняемый желает использовать свое право на допрос или перекрестный допрос свидетеля, который дает показания в другом месте, он может воспользоваться уже имеющимися возможностями видеосвязи. Таким образом, отсутствуют видимые препятствия для участия обвиняемого в тех стадиях судебного разбирательства, которые имеют место за пределами Руанды. Палата находит, что довод защиты о том, что обвиняемый будет отсутствовать в течение большей части своей защиты, является несостоятельным и что возможность дачи показаний свидетелями, проживающими вне Руанды, не должна рассматриваться как причиняющая ущерб праву на справедливое судебное разбирательство».

56. Палата также с удовлетворением отметила, что в дополнение к программе защиты свидетелей, осуществляемой генеральной прокуратурой (VWSU), Руанда недавно приняла меры для создания службы защиты свидетелей в рамках судебной

системы (WPU). Однако полномочия и эффективность новой службы не могут быть оценены, поскольку она создана для поддержки свидетелей только по передаваемым делам, которых пока не было (§131).

57. Что касается доступности защитников, Палата учла, что многие члены коллегии адвокатов Руанды имеют более чем пятилетний опыт, что пять адвокатов внесены в перечень потенциальных защитников МТР, что руандийские адвокаты обязаны оказывать услуги *pro bono* неимущим и что имеются правовая база и бюджетное положение о юридической помощи. Соответственно, Палата уверена в том, что в случае передачи обвиняемый сможет воспользоваться услугами защитника и юридической помощью (§§ 139–140 и 144–146). Хотя существует озабоченность по поводу условий работы защитников – имели место случаи запугивания, угроз или даже задержаний адвокатов, защищающих подозреваемых в геноциде – Палата учла, что такие происшествия могут быть доведены до сведения Высокого суда или Верховного суда Руанды и что статья 13 Закона о передаче с изменениями 2009 года признает иммунитет адвокатов от преследования за высказывания, сделанные в связи с их деятельностью в качестве защитников (§§ 154 и 159).

58. По вопросу независимости и беспристрастности руандийской судебной власти Палата придерживалась мнения о том, что руандийские судьи в качестве профессиональных судей защищены презумпцией в их пользу, которая не может быть легко опровергнута (§166). Судьи Высокого суда и Верховного суда считаются квалифицированными, опытными и владеющими необходимыми знаниями для рассмотрения переданного дела (§178). Кроме того, руандийская законодательная база гарантирует независимость и беспристрастность судебной власти (§186). Доводы, выдвинутые защитой и *amici curiae*¹ в поддержку их утверждения о том, что судебная власть не обладает этими качествами на практике, по мнению Палаты, в основном касаются дел политического характера и не отражают условий судебного разбирательства или обвинений, предъявленных обвиняемому (§196). Кроме того, информация, которой располагает Палата, не дает оснований для заключения о том, что судебная власть является ненадлежащим образом коррумпированной (§185).

59. В отношении большинства вышеизложенных вопросов Палата отметила наличие дополнительных гарантий механизмов мониторинга и отзыва, предусмотренных правилом 11-бис. Она предложила Африканской комиссии по пра-

¹ Возможно, экспертами (прим. переводчика).

вам человека и народов (далее – АСНПР), которая уже дала согласие, осуществлять мониторинг судебного разбирательства дела Умвинкинди (Uwinkindi) в Руанде и указала, что комиссия должна доводить до сведения председателя МТР любые потенциальные проблемы, которые могут возникнуть в ходе разбирательства (§213). Палата также подчеркнула, что уполномочена отозвать дело из Руанды в качестве последнего средства (§217).

60. Палата окончила свое решение следующим заключением (§§ 222–225):

«Оценив доводы сторон и *amici curiae*, Палата заключает, что дело данного обвиняемого подлежит передаче властям Республики Руанды для его преследования в компетентном национальном суде по обвинениям, выдвинутому против него прокурором в обвинительном заключении. Приходя к такому выводу, Палата сознает, что ее позиция противоречит мнению, выраженному примерно два года назад камерами по передаче данного трибунала, которые после оценки представленных им фактов заключили, что эти дела не подлежат передаче в Руанду.

Камера отмечает, что в настоящее время Руанда предприняла существенные изменения законодательства и подтвердила свою способность и желание рассматривать дела, переданные трибуналом. Это внушает Палате по передаче уверенность в том, что дело обвиняемого в случае передачи будет рассматриваться в соответствии с международно-признанными стандартами справедливого судебного разбирательства, включенными в Устав данного трибунала и другие акты сферы прав человека. Палата по передаче находит возможным передать это дело после получения заверений в том, что эффективный механизм, предусмотренный АСНПР, обеспечит доведение до сведения председателя трибунала любого нарушения прав данного обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, в связи с чем могут быть рассмотрены меры по устранению, включая отмену передачи или, при необходимости, Остаточный Механизм¹.

Палата по передаче сознает стойкое неприятие защитой и некоторыми *amici curiae* предполагаемой передачи. Однако Палата полагает, что вопросы, которые тревожили камеры ранее, в частности, относительно доступности свидетелей и их защиты, были до некоторой степени решены Руандой в последующий период и передача при наличии эффективного мониторинга позволит устранить озабоченность, которую выражает защита и *amici*.

Вынося настоящее решение, Палата выражает торжественную надежду на то, что Республика Руанда, принимая первое дело, переданное из трибунала, реализует на практике свои обязательства, изложенные в ее

материалах, относительно добросовестности, способности и желания применить наивысшие стандарты международного правосудия в переданных делах».

61. Решение камеры по передаче было обжаловано в Апелляционной палате МТР.

Е РЕШЕНИЯ О ВЫДАЧЕ В РУАНДУ ИЗ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

1. Франция

62. Французские суды отклонили ряд запросов властей Руанды об экстрадиции лиц, подозреваемых в геноциде, преступлениях против человечности, убийстве или изнасиловании. 23 октября 2008 г. апелляционный суд Тулузы отклонил запрос об экстрадиции в деле Бивугарабаго (*Bivugarabago*). С учетом подхода МТР к делам Муньякаси (*Munyakasi*) и Каньярукиги (*Kanyarukiga*) суд нашел, что руандийский суд является достаточно независимым и беспристрастным, но он не может гарантировать справедливое судебное разбирательство, в частности, что касается явки и защиты свидетелей. Аналогичные проблемы повлекли отклонение запроса об экстрадиции апелляционным судом Мамудзу (*Mamoudzou*) (французский заморский департамент Майотта) 14 ноября 2008 г. в деле Сеньямухары (*Senyamuhara*), апелляционным судом Парижа 10 декабря 2008 г. в деле Камали (*Kamali*) и апелляционным судом Лиона 9 января 2009 г. в деле Каманы (*Kamana*). Лионский суд напомнил о проблемах, связанных с защитой свидетелей, и установил, что возможность наказания в виде лишения свободы не менее чем на 20 лет в изоляции противоречит французскому публичному порядку, а также статье 3 Конвенции.

63. Позднее апелляционные суды Версаля и Бордо, 15 сентября и 19 октября 2010 г., соответственно, отказали в экстрадиции в Руанду в делах Рвамуцио (*Rwamucyo*) и Муньеманы (*Munyemana*). Версальский суд установил, что преступления геноцида, в которых обвинялся Рвамуцио, не преследовались руандийским законодательством в период их предположительного совершения и что на «общеуголовные преступления», перечисленные в запросе о выдаче, распространялся 10-летний срок давности. Суд также принял во внимание имевшее место в мае 2010 г. задержание и заключение под стражу в Кигали американского адвоката Питера Эрлиндера (*Peter Erlinder*), защитника нескольких руандийских подозреваемых, по обвинению в «отрицании геноцида» и заключил, что Рвамуцио в случае выдачи не сможет воспользоваться фундаментальными процессуальными гарантиями и уважением прав защиты.

¹ Имеется в виду так называемый Международный остаточный механизм уголовных трибуналов, новая организация, которая создана Советом Безопасности ООН для завершения, а фактически для продолжения деятельности трибуналов по бывшей Югославии и Руанде (*прим. переводчика*).

2. Германия

64. Ссылаясь на мотивы отказа МТР в передаче дел в Руанду, апелляционный суд Франкфурта-на-Майне 3 ноября 2008 г. отклонил запросы о выдаче двух подозреваемых в геноциде, Калликсте Мбарушиманы (Callixte Mbarushimana) и Онесфоре Рвабукомбе (Onesphore Rwabukombe).

3. Финляндия

65. 20 февраля 2009 г. Министерство юстиции Финляндии отказало в выдаче Франсуа Базарамбы (François Bazaramba), бывшего руандийского пастора, в Руанду в связи с обвинением в геноциде и убийстве. Министерство сослалось на ряд решений МТР и его заключение о том, что право на справедливое судебное разбирательство, в частности, право защиты на вызов и допрос свидетелей, не может быть гарантировано в Руанде. По мнению Министерства, отсутствуют основания ставить под сомнение выводы МТР или основания для иной оценки преобладающих обстоятельств в Руанде. Поскольку Финляндия, присоединившись к Европейской конвенции, приняла обязательство гарантировать справедливое судебное разбирательство лицам, относящимся к ее юрисдикции, Министерство придерживалось мнения о том, что финские власти не вправе содействовать судебному разбирательству в иностранном государстве, которое вызывает обоснованную озабоченность относительно возможности проведения справедливого судебного разбирательства.

66. Вместо этого 1 июня 2009 г. Ф. Базарамбе было предъявлено обвинение в геноциде и убийстве в финских судах на основании универсальной юрисдикции, предусмотренной финским законодательством. Судебное разбирательство началось в сентябре 2009 г., и 11 июня 2010 г., заслушав свидетелей в Финляндии, Руанде и Танзании, суд первой инстанции в г. Порвоо (Porvoo) признал Ф. Базарамбу виновным в геноциде и убийстве или подстрекательстве к убийству не менее чем пяти человек. Приговор был обжалован.

4. Соединенное Королевство

67. В августе 2006 г. власти Руанды выдали ордер на арест по подозрению в геноциде в отношении четырех человек, проживающих в Соединенном Королевстве. После слушания дела об экстрадиции в магистратском суде Вестминстера участковый судья Эванс (Evans) 6 июня 2008 г. направил дело государственному секретарю, который 1 августа 2008 г. подписал решения о выдаче в Руанду четырех подозреваемых для разбирательства дела о геноциде. На решения судьи и Государственного секретаря были поданы жалобы в Высокий суд.

68. 8 апреля 2009 г. Высокий суд (судья лорд Лоус (Laws) и судья лорд Салливен (Sullivan)) вынес решение (*Brown and others v. the Government of Rwanda and the Secretary of State for the Home Department*). Не оспаривая, что против четырех заявителей имеются доказуемые данные, по основному вопросу возможности справедливого судебного разбирательства в Руанде суд заметно разошелся в оценке фактов и доказательств с участковым судьей. Высокий суд указал (§§ 24 и 33), что правовой критерий в вопросе о справедливом судебном разбирательстве в соответствии со статьей 6 Конвенции заключался в том, «имелась ли для заявителей реальная угроза явного отказа в правосудии в случае выдачи для суда в Руанду». В то время как участковый судья правильно указал, что бремя доказывания наличия такой угрозы возлагается на защиту, он ошибочно заключил, что заявители должны доказывать его на основании баланса вероятности¹. По мнению Высокого суда, отсутствует точное значение «реальной угрозы»; этот термин скорее предполагает «угрозу, которая является существенной, а не воображаемой; и она может быть установлена на меньшем уровне, чем доказывание вероятности 51%», что является тем же подходом, который принят в делах о беженцах (пункт 34).

69. Что касается существа вопроса справедливого судебного разбирательства, Высокий суд широко ссылаясь на выводы решений о передаче МТР. Он отметил, что в процессуальном законодательстве Руанды отсутствуют положения о даче свидетельских показаний с помощью видеосвязи и что при таких обстоятельствах имелся, по меньшей мере, существенный риск того, что такие средства окажутся недоступными. Таким образом, Высокий суд нашел возможным, что заявители не смогут вызвать свидетелей со своей стороны, которые откажутся давать показания лично из опасения репрессий (§§ 64–66). Кроме того, с учетом, *inter alia*, доклада «Хьюман райтс уотч» от июля 2008 г. и показаний, данных тремя экспертами, Высокий суд заключил, что имеются данные о вмешательстве руандийской исполнительной власти в судопроизводство и что заявители могут претерпеть явный отказ в правосудии также в отношении беспристрастности и независимости судей (§§ 119–121). Соответственно, жалобы всех четырех заявителей были удовлетворены, и ходатайство об экстрадиции отклонено. Они были освобождены

¹ Принцип англо-американской системы, требующий более чем 50-процентной вероятности и отдающий предпочтение ответчику в случае одинаковой вероятности версий сторон (*прим. переводчика*).

из-под стражи и не могли быть судимы в судах Соединенного Королевства.

5. Швейцария

70. Решением от 1 июля 2009 г. швейцарские власти отказали в экстрадиции в Руанду бывшего министра Гаспара Рухумулизы (Gaspard Ruhumuliza).

6. США

71. После отказа в ходатайстве о приостановлении высылки Верховным судом США 4 ноября 2010 г. Бюро по соблюдению иммиграционного и таможенного законодательства США 26 января 2011 г. приступило к высылке¹ Жан-Мари Вьянней Мудахиныюка (Jean-Marie Vianney Mudahinyuka) в Руанду для предания суду по обвинениям в геноциде.

7. Норвегия

72. 11 июля 2011 г. суд первой инстанции Осло удовлетворил запрос об экстрадиции в Руанду Шарля Бандора (Charles Bandora), еще одного подозреваемого в геноциде. Он, прежде всего, отметил, что против Ш. Бандоры имелись разумные подозрения в совершении преступлений, в которых он обвинялся. Он также не усмотрел оснований полагать, что в случае экстрадиции в Руанду он подвергнется преследованию, которое угрожало бы его жизни или свободе или имело серьезный характер с других точек зрения. Суд отметил, что норвежская полиция (как, по-видимому, и адвокат Ш. Бандора) посетила тюрьму Мпанга (где в случае осуждения содержался бы Ш. Бандора) и нашла, что условия в ней, включая медицинскую помощь, соответствуют международным стандартам – вывод, который разделяет и МТР. Ш. Бандора также мог бы иметь регулярные свидания со своими родственниками в Руанде. Поэтому суд заключил, что экстрадиция не будет противоречить гуманитарным соображениям или статье 3 Конвенции.

73. Что касается основного вопроса по делу – справедливости судебного разбирательства в Руанде – суд в Осло отметил, что в последние годы в руандийском законодательстве и управлении отмечаются улучшения – включая программы защиты свидетелей – в стремлении отвечать международным требованиям к справедливости судебного разбирательства. В то время как адвокат Ш. Бандора утверждал, что на практике сохраняются проблемы в части независимости судебной власти и равенства сторон, суд нашел, что законодательные и иные изменения,

а также возможность присутствия в разбирательстве иностранных наблюдателей означают отсутствие реальной угрозы несправедливости разбирательства. Таким образом, имелись основания для иного вывода по отношению к сделанным ранее в решениях МТР о передаче и в решении Высокого суда Соединенного Королевства. Суд также учел, что норвежская полиция совершила 10 следственных поездок в Руанду с сентября 2009 г. и допросила в этой стране в общей сложности 149 свидетелей по четырем различным делам. Согласно докладу полиции не имелось данных о том, что на свидетелей – независимо от того, дают ли они показания в пользу подозреваемых или против них – оказывалось влияние руандийскими властями или последние давали указания о конкретных показаниях или что им угрожали тем или иным способом. Никто из свидетелей не выражал опасение по поводу властей или нежелание давать показания норвежской полиции. По мнению суда, эти выводы – совместно с руандийскими гарантиями защиты свидетелей и альтернативными способами дачи показаний по делам, переданным в Руанду, – указывают на то, что опасения Бандоры по поводу того, что свидетели откажутся давать показания в его пользу в случае рассмотрения его дела в Руанде, не являются достаточно обоснованными.

74. Суд в Осло также установил, что решению Палаты по передаче МТР в деле Увинкинди (*Uwinkindi*) следует придавать больше значения, в частности, ввиду осведомленности МТР по поводу условий в Руанде и поскольку для передач из МТР порог является более высоким (камера должна убедиться в том, что обвиняемому будет обеспечено справедливое судебное разбирательство), чем для экстрадиции, рассматриваемой с точки зрения статьи 6 Конвенции (которая является недопустимой только в случае угрозы «явного отказа в правосудии»). Хотя суд учел, что Палата по передаче принимала во внимание заказанный ею мониторинг и механизм отмены, которым она располагает, суд подчеркнул, что Палата рассматривала отмену как «последнее средство» и в целом она признала, что изменения в законодательстве Руанды сделают разбирательство справедливым.

75. Ш. Бандора обжаловал это решение.

ПРАВО

1. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

76. Европейский Суд полагает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции.

¹ См. примечание на стр. 80 (*прим. редактора*).

Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

II. СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

А. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

77. Заявитель жаловался на то, что его экстрадиция в Руанду для предания суду по обвинениям в геноциде нарушила бы статью 3 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

1. Доводы сторон

(a) Заявитель

78. Заявитель утверждал, что страдает от сердечного заболевания, и через несколько лет ему потребуется шунтирование сердца. Существует серьезная угроза того, что ему не будет сделана эта операция в Руанде. Он также утверждал, что ему угрожает преследование из-за принадлежности к хуту.

79. Кроме того, заявитель полагал, что условия содержания под стражей и лишения свободы в Руанде нарушат его права, предусмотренные статьей 3 Конвенции. Он мог столкнуться с серьезной угрозой пытки и жестокого обращения при содержании под стражей. Кроме того, в то время как руандийские власти утверждают, что он будет отбывать возможное наказание в виде лишения свободы в тюрьме Мпанга, ничто не препятствует руандийским властям в переводе его в другую тюрьму. Власти Швеции не смогут принять меры против такого перевода.

(b) Государство-ответчик

80. Власти Швеции полагали, что необходимость выполнения заявителю шунтирования сердца не подтверждалась медицинскими документами или иными доказательствами. В любом случае не установлено, что состояние его здоровья было настолько серьезным, чтобы сделать исполнение решения о высылке противоречащим Конвенции. Власти Швеции также подчеркнули, что заявитель не ссылался на какие-либо конкретные обстоятельства, подтверждающие, что ему угрожает преследование в связи с этническим происхождением. По мнению властей Швеции, общая ситуация в Руанде сама по себе не позволяет заключить, что хуту рискуют подвергнуться там обращению, противоречащему статье 3

Конвенции, только на основании этнического происхождения.

81. Что касается условий содержания под стражей в Руанде, власти Швеции ссылались на руандийский ордер на арест от 17 июля 2008 г. и запрос об экстрадиции от 4 августа 2008 г., в которых Руанда «гарантировала», что в случае задержания, заключения под стражу или лишения свободы заявителя после экстрадиции он будет помещен в тюрьму, отвечающую международным стандартам (см. § 14 настоящего Постановления). Они также ссылались на информацию шведского правительственного органа развития сотрудничества (Swedish Office for Development Cooperation)¹, согласно которой условия в изоляторах и тюрьмах этого конкретного типа для задержанных или осужденных оцениваются как хорошие или очень хорошие, и эти заключенные пользуются наивысшим приоритетом руандийского правительства. Предполагалось, что Руанда обеспечит этим заключенным наилучшую возможную заботу в силу внимания международного сообщества. Шведский правительственный орган развития сотрудничества также указывал, что осужденные за геноцид, поступившие в соответствии с Законом о передаче, будут отбывать наказания во вновь построенной тюрьме Мпанга. Ее международная секция насчитывает 26 индивидуальных камер, оборудованных в соответствии с международными стандартами, как подтвердили МТР и Специальный суд по Сьерра-Леоне (который недавно разрешил восьми лицам, осужденным за военные преступления, отбывать наказания в этой тюрьме). Власти Швеции также отметили, что в центральной тюрьме г. Кигали создано отделение для временного содержания переводимых лиц, которое также отвечает международным стандартам. Кроме того, они подчеркивали, что после внесения изменений в законодательство заявитель не может быть приговорен к пожизненному лишению свободы в изоляции. Наконец, отметив, что заявитель ссылался на угрозу пытки или жестокого обращения в общих выражениях, власти Швеции указали, что их расследование не добыло фактов, свидетельствующих о существовании в Руанде системных или санкционированных государством пыток или бесчеловечного обращения подозреваемых в совершении преступлений или осужденных преступников.

(c) Позиция третьей стороны по делу

82. Власти Нидерландов утверждали, что, несмотря на международную критику условий

¹ Оказывает помощь развивающимся странам (прим. переводчика).

содержания в обычных руандийских тюрьмах, подозреваемые в геноциде и осужденные должны содержаться в тюрьме Мпанга, которая полностью отвечает международным стандартам и в которой в настоящее время содержатся лица, осужденные Специальным судом по Сьерра-Леоне.

2. Мнение Европейского Суда

(a) Применимые принципы

83. Государства – участники Европейской Конвенции в соответствии с нормами международного права и с учетом своих договорных обязательств, включая саму Конвенцию, вправе контролировать въезд, пребывание и высылку иностранцев (см. в числе других примеров Постановление Европейского Суда по делу «Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства» (*Vilvarajah and Others v. United Kingdom*) от 30 октября 1991 г., Series A, № 215, р. 34, § 102).

84. Согласно прецедентной практике Европейского Суда осуществление государством-участником выдачи лица может повлечь возникновение вопроса по статье 3 Конвенции и, таким образом, обусловить ответственность указанного государства согласно Конвенции, если имеются серьезные основания полагать, что данное лицо в случае выдачи подвергнется в принимающем государстве реальной угрозе обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции. Установление такой ответственности неизбежно включает оценку условий в запрашивающем государстве с точки зрения стандартов статьи 3 Конвенции. Тем не менее вопросы вынесения решения в отношении ответственности принимающего государства или установления такой ответственности на основании международного права в целом в соответствии с Конвенцией или иным образом не рассматриваются. Вопрос о том, возникает ли или может ли возникнуть ответственность с точки зрения Конвенции, может затрагивать только осуществляющее экстрадицию государство-участника, которое совершает действия, имеющие в качестве прямого следствия, предание лица запрещенному жестокому обращению (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сёринг против Соединенного Королевства» (*Soering v. United Kingdom*) от 7 июля 1989 г., Series A, № 161, pp. 35–36, §§ 89–91, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции» (*Mamatkulov and Askarov v. Turkey*), жалобы №№ 46827/99 и 46951/99, *ECHR* 2005-I, § 67).

85. Едва ли соответствовала бы «общему наследию политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права», о которых говорит преамбу-

ла, сознательная выдача государством – участником Конвенции лица другому государству, в отношении которого имеются существенные основания полагать, что данное лицо подвергнется там угрозе пытки или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Сёринг против Соединенного Королевства», pp. 34–35, § 88, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции», § 68).

86. Чтобы определить, имеются ли существенные основания предполагать угрозу жестокого обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, Европейский Суд должен оценить вопрос с учетом всех представленных ему материалов или, при необходимости, материалов, полученных по его инициативе. Если заявитель не был выдан или выслан на момент рассмотрения дела Европейским Судом, относимым периодом для оценки наличия такой угрозы является период разбирательства дела Европейским Судом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Чahal против Соединенного Королевства» (*Chahal v. United Kingdom*) от 15 ноября 1996 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1996-V, р. 1856, §§ 85–86, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции», § 69).

87. Кроме того, для отнесения к сфере действия статьи 3 Конвенции жестокое обращение должно достигнуть минимального уровня суровости. Оценка указанного минимального уровня с учетом природы вещей является относительной; она зависит от всех обстоятельств дела, таких как характер и контекст обращения или наказания, манера и метод его применения, его длительность, его физические и психологические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства», р. 36, § 107, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции», § 70). Утверждения о жестоком обращении должны быть подкреплены достаточными доказательствами (см., с необходимыми изменениями, Постановление Европейского Суда по делу «Клаас против Германии» (*Klaas v. Germany*) от 22 сентября 1993 г., Series A, № 269, pp. 17–18, § 30).

88. Иностранцы, подлежащие высылке, не могут в принципе ссылаться на какое-либо право оставаться на территории государства-участника для продолжения получения медицинской, социальной или иных видов помощи и услуг, предоставля-

емых этим государством. Тот факт, что обстоятельства заявителя, включая ожидаемую продолжительность жизни, могут значительно ухудшиться в случае высылки из государства-участника, не является достаточным, чтобы он мог сам по себе обусловить признание нарушения статьи 3 Конвенции. Решение о высылке иностранца, страдающего от серьезного психического или физического заболевания, в страну, в которой возможности лечения этого заболевания уступают имеющимся в этом государстве-участнике, может вызвать вопрос с точки зрения статьи 3 Конвенции, но только в крайне исключительном случае, при наличии веских гуманитарных доводов против высылки. В деле «D. против Соединенного Королевства» (D. v. United Kingdom) (Постановление Европейского Суда от 2 мая 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1997-III) исключительные обстоятельства заключались в том, что заявителю, который находился в критическом состоянии и, по-видимому, был близок к смерти, не могли быть гарантированы уход или медицинская помощь в стране происхождения, и отсутствовали родственники, которые желали или могли заботиться о нем или обеспечивать ему хотя бы базовый уровень питания, проживания или социальной поддержки (см. также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «N. против Соединенного Королевства» (N. v. United Kingdom) от 27 мая 2008 г., жалоба № 26565/05, § 42).

(b) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

89. Европейский Суд учитывает, что заявитель ссылаясь на заболевание сердца, указывая, что через несколько лет ему потребуются шунтирование. Хотя, по-видимому, он перенес операцию шунтирования несколько лет назад, не были представлены медицинские справки, свидетельствующие о том, что эта операция потребуется ему повторно. В любом случае порог медицинского состояния, порождающего вопрос с точки зрения статьи 3 Конвенции, как свидетельствует вышеупомянутая прецедентная практика, является весьма высоким. В настоящий момент проблемы с сердцем заявителя не могут считаться настолько серьезными, чтобы порождать вопрос с точки зрения этой статьи, и отсутствуют неотложные гуманитарные основания, препятствующие его экстрадиции в Руанду в связи с его медицинским состоянием.

90. Заявитель также утверждал, что ему угрожает преследование в Руанде из-за принадлежности к народу хуту. Европейский Суд отмечает, что ни одно из решений МТР и национальных судов об

отказе в передаче или экстрадиции в Руанду даже частично не было основано на таких соображениях. Не были представлены доказательства, дающие основания полагать, что существует общая ситуация преследования населения хуту в Руанде или жестокого обращения с ним. Кроме того, заявитель не указал на какие-либо конкретные личные обстоятельства, свидетельствующие о том, что он подвергается угрозе обращения, противоречащего статье 3 Конвенции в связи с его этническим происхождением.

91. Обращаясь к вопросу условий содержания под стражей и лишения свободы в Руанде, Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что запрос об экстрадиции в Руанду от 4 августа 2008 г. и письмо министра юстиции Руанды от 12 августа 2009 г. указывают, что заявитель будет заключен и будет отбывать возможное наказание в виде лишения свободы в тюрьме Мпанга, а временно, в период рассмотрения его дела Высоким судом, в центральной тюрьме г. Кигали. Действительно, как подчеркивал заявитель, власти Руанды смогут поместить его в другую тюрьму в отсутствие у властей Швеции средств для воспрепятствования этому. Однако с учетом положений Закона о передаче и повторных заверений властей Руанды объяснение заявителя должно рассматриваться как спекулятивное.

92. Власти государства-ответчика указали, что два вышеупомянутых изолятора отвечают международным стандартам. Эта оценку разделяет, например, МТР (см. § 53 настоящего Постановления), власти Нидерландов (§ 82) и суд первой инстанции Осло (который принял во внимание наблюдения норвежской полиции после посещения тюрьмы Мпанга; § 72). Европейский Суд также учел тот факт, что Специальный суд по Сьерра-Леоне направил нескольких осужденных в тюрьму Мпанга для отбывания там наказания. Соответственно, Специальный суд, по-видимому, нашел условия в тюрьме удовлетворительными. Кроме того, в деле отсутствуют доказательства того, что заявитель столкнется с угрозой пытки или жестокого обращения в тюрьме Мпанга или в центральной тюрьме г. Кигали.

93. Европейский Суд также отмечает, что в соответствии со статьей 3 Закона об отмене смертной казни с изменениями 2008 года лица, переданные из других государств в соответствии с Законом о передаче, не могут быть приговорены к пожизненному лишению свободы в изоляции.

94. Европейский Суд учитывает тот факт, что Палата по передаче МТР в деле Увинкинди (*Uwinkindi*) придала определенное значение регулярным посещениям тюрьмы наблюдателями АСНПР и немедленным докладом о выявле-

нии каких-либо оснований для озабоченности. Хотя руандийские власти предложили шведскому правительству осуществлять мониторинг условий содержания под стражей заявителя, этот механизм или гарантия не формализованы в деле заявителя, и неясно, будет ли шведское правительство действительно контролировать ситуацию заявителя в Руанде. Однако, по мнению Европейского Суда, мониторинг, осуществляемый АСНПР, должен рассматриваться как дополнительная гарантия, и тот факт, что МТР назначил такой мониторинг, не изменяет его общего вывода о том, что условия содержания под стражей, предусмотренные Законом о передаче, являлись адекватными.

95. Таким образом, с учетом всех представленных ему материалов Европейский Суд не может заключить, что существуют существенные основания полагать, что заявитель столкнется с реальной угрозой обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции.

Соответственно, экстрадиции заявителя в Руанду не составит нарушение статьи 3 Конвенции.

В. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

96. Заявитель жаловался на то, что судебное разбирательство в Руанде составит явный отказ в правосудии. Он ссылаясь на статью 6 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

д) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос

свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него...».

1. Доводы сторон

(а) Заявитель

97. Заявитель утверждал, что, хотя Руанда приняла изменения законодательства, направленные на улучшение ситуации и укрепление верховенства права, отсутствуют данные о том, как эти изменения проявили себя на практике. Например, большинство свидетелей со стороны заявителя проживают вне Руанды и не намерены ехать в страну для дачи показаний. Возможность допроса свидетелей посредством видеосвязи не решила проблему свидетелей, которые опасаются привлекать к себе внимание. Те, кто согласен давать показания с помощью видеосвязи, должны подписать заявление, раскрывающее их адрес проживания, а те, кто бежал из Руанды, не рискуют это делать. Кроме того, нет оснований полагать, что этот вид показаний будет иметь тот же вес, что и показания, данные в суде.

98. Еще одна проблема, с которой столкнется заявитель в случае предания суду в Руанде, заключается в отсутствии квалифицированных адвокатов, которые смогут его защищать.

99. Кроме того, заявитель утверждал, что руандийская судебная власть не является беспристрастной или независимой от исполнительной. По данным Организации за мир, справедливость и развитие в Руанде (OPJDR), бывший судья Суда высшей инстанции Бутаре-Руанды (Higher Instance Court of Butare-Rwanda) утверждал, что заявитель включен в список интеллектуалов-хуту, в отношении которых ряду прокуроров, до сих пор находящихся на службе, было поручено фабриковать обвинения.

100. Личная ситуация заявителя дополнительно усугублялась тем фактом, что он давал показания на стороне защиты в ряде дел, которые рассматривались или должны были быть рассмотрены МТР. Поэтому он представлял большой интерес для руандийских властей. Кроме того, правящая партия Руанды FPR может стремиться к тому, что заставить замолчать заявителя как бывшего руководителя руандийского государственного органа по управлению гражданской авиацией, полагая, что ему известны обстоятельства того, как был сбит самолет президента Хабиариманы 6 апреля 1994 г.

101. 17 августа 2010 г. заявитель представил копии двух решений, вынесенных 6 января и 24 мая 2008 г., соответственно, предположительно судами *гачача* в Руанде, которыми заявитель был признан виновным в уничтожении и разграбле-

нии имущества других лиц, и на него была возложена обязанность возмещения ущерба. В одном из решений указывалось, что преступления были совершены во время геноцида 1994 года. Суды распорядились о конфискации и продаже с торгового дома заявителя для возмещения ущерба на общую сумму 130 000 долларов США. По мнению заявителя, эти решения показывали, что в его отношении уже вынесены приговоры, и, следовательно, ему не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство в Руанде.

102. В отношении решения Палаты по передаче МТР от 28 июня 2011 г. по делу Увинкинди (*Uwinkindi*) заявитель подчеркнул, что данное решение не вступило в силу. Кроме того, Палата по передаче отметила, что характер экстрадиции и разбирательства о передаче были принципиально различными; в то время как выдающее государство не контролировало судебный процесс над выданным лицом, МТР сохранял право отменить свое решение и принял решение о передаче в соответствии с жестким механизмом мониторинга. По мнению заявителя, было очевидно, что Палата по передаче придавала большое значение программе мониторинга, которая обеспечивала удовлетворительность условий содержания под стражей и оценивала способность обвиняемого представить свою линию защиты. Поскольку оба эти вопроса представляли интерес для заявителя, он подчеркивал, что власти Швеции не будут осуществлять контроль судебного процесса после экстрадиции. Кроме того, даже если оно получило бы информацию о нарушениях его прав, оно не смогло бы принять меры для их устранения.

(b) Государство-ответчик

103. Власти Швеции утверждали, что руандийский Закон о передаче с изменениями 2009 года отвечал международно-признанным минимальным требованиям верховенства права. Изменив свое законодательство, Руанда прямо отреагировала на критику, выраженную МТР и другими странами и международными организациями, в частности, в отношении системы защиты свидетелей. Изменения были внесены в мае 2009 г., то есть после решения Министерства юстиции Финляндии и решения, вынесенного Высоким судом Соединенного Королевства об отказе в экстрадиции в Руанду.

104. Решающее значение имели принятые законодательные изменения, которые позволяли защите вызвать и допросить свидетелей – в Руанде или в другом месте – на тех же условиях, что и свидетелей обвинения, с использованием альтернативных методов дачи показаний и в от-

сутствие угрозы преследования самих свидетелей за высказывания или действия во время судебного разбирательства. По мнению властей Швеции, отсутствовали данные о том, что эти изменения не исполнялись на практике. Как указывал шведский правительственный орган развития сотрудничества, международные организации и иностранные миссии полагали, что принятые Руандой меры по защите свидетелей являются успешными. Орган также отмечал, что в Руанде отсутствуют технические препятствия для использования видеосвязи. Власти Швеции добавили, что дача показаний с использованием видеосвязи является принятым и широко применяемым методом международного правового сотрудничества в делах, в которых свидетели не могут явиться в суд, и часто естественным следствием передачи дел в другие государства. С учетом альтернативных способов дачи показаний и развития системы защиты свидетелей власти Швеции утверждали, что мнение заявителя о том, что его свидетели не смогут дать показания, является необоснованным.

105. Кроме того, к числу гарантий Закона о передаче относится право на помощь защитника, которая является бесплатной, если у обвиняемого отсутствуют средства на оплату услуг адвоката. Власти Швеции подчеркнули, что в своем запросе об экстрадиции Руанда указала, что все обвиняемые уведомлены об их праве на помощь защитника по своему выбору.

106. Власти Швеции также указали на отсутствие данных о том, что суды или разбирательство в Руанде являются предвзятыми или не отличаются беспристрастностью или независимостью, требуемой в деле такого типа, как настоящее. Дела выданных подозреваемых рассматриваются в первой инстанции Высоким судом Республики при наличии возможности обжалования в Верховный суд, который согласно Конституции Руанды заседает в составе трех судей. Конституция гарантирует независимость судебной власти и ее финансовую и административную автономию. Судьи связаны профессиональными правилами этики. Власти Швеции подчеркнули, что ни один из запросов прокурора МТР о передаче в Руанду не был отклонен из-за отсутствия независимости и беспристрастности руандийской судебной власти. Камеры МТР отметили, что не имеется оснований предполагать наличие угрозы вмешательства руандийского правительства в переданные дела, рассматриваемые Высоким судом и Верховным судом.

107. Власти Швеции утверждали, что, поскольку их решение об экстрадиции было основано не на гарантиях, полученных от Руанды, но на оценке того, что экстрадиция заявителя – независи-

мо от гарантий – будет соответствовать статье 6 Конвенции, вопрос о мерах мониторинга не имеет значения. Однако в письме от 12 августа 2009 г. (см. § 24 настоящего Постановления) министр юстиции Руанды подтвердил, что шведские власти могут осуществлять мониторинг и оценивать условия содержания заявителя под стражей или лишения его свободы в Руанде, а также судебное разбирательство по его делу. Не находя, что с точки зрения международного права Швеция имеет обязательство делать это, власти Швеции указали, что при обстоятельствах дела Швеция готова при необходимости принять меры мониторинга судебного разбирательства по делу заявителя и его содержания под стражей.

108. Власти Швеции подчеркнули, что в соответствии с положениями Закона о передаче и неоднократными заверениями руандийскими властями в деле заявителя заявитель не будет судим судами *гачача*. Документы судов *гачача*, представленные заявителем в конце разбирательства, касались возмещения ущерба, и заявитель не пояснил вопрос о связи, если она имеется, между действиями, упомянутыми в этих документах, и преступными действиями, относящимися к разбирательству об экстрадиции. По мнению властей Швеции, представленные документы не имеют значения для настоящего дела.

109. Что касается решения Палаты по передаче МТР по делу Увинкинди, власти Швеции утверждали, что оно подтверждает их объяснения относительно позитивного развития системы правосудия Руанды, а также их позицию о том, что исполнение решения об экстрадиции не нарушит права заявителя, предусмотренные Конвенцией. Они отметили, что стандарт, применяемый МТР (обеспечение обвиняемому справедливого судебного разбирательства), является более строгим, чем стандарт, применяемый Европейским Судом при рассмотрении вопроса о соответствии экстрадиции Конвенции.

(с) Вмешательство третьей стороны

110. Власти Нидерландов утверждали, что в качестве стороны, оказывающей материальную поддержку созданию руандийской системы правосудия после геноцида, они пристально следили за ее развитием. Кроме того, Нидерланды расследовали дела о геноциде в Руанде после 2006 года, и голландские детективы, прокуроры и следователи часто посещали Руанду по этой причине. Сотрудничество судебных властей Руанды, включая вопрос защиты свидетелей, являлось достойным подражания, и отсутствовали данные о вмешательстве в работу следственных групп или в

дачу свидетельских показаний. Должностные лица никогда не интересовались свидетелями или содержанием их показаний.

111. По мнению властей Нидерландов, Руанда добилась существенного и фундаментального улучшения в развитии верховенства права. Они сослались на недавние изменения законодательства и изменение судебной и юридической практики, включая отмену смертной казни, введение возможности использования дистанционной дачи свидетельских показаний в суде и здании тюрьмы Мпанга. Кроме того, руандийская судебная власть придает большое значение своей беспристрастности, и судьи руандийских судов общей юрисдикции в целом – в том числе европейскими судьями и персоналом МТР – считаются беспристрастными.

112. Власти Нидерландов указывали на то, что решения об отказе в передаче и экстрадиции подозреваемых в геноциде предшествовали изменениям системы правосудия Руанды. Они также отмечали в связи с критикой, исходящей, например, от «Хьюман райтс уотч», относительно разбирательств *гачача*, что выдаваемые подозреваемые в геноциде не предстанут перед судами *гачача*.

2. Мнение Европейского Суда

(а) Применимые принципы

113. Согласно прецедентной практике Европейского Суда вопрос с точки зрения статьи 6 Конвенции может возникнуть в связи с решением об экстрадиции только при обстоятельствах, позволяющих полагать, что лицу грозит явный отказ в справедливом судебном разбирательстве в запрашивающей стране. Принцип был впервые изложен в упоминавшемся выше Постановлении Европейского Суда по делу «Сёринг против Соединенного Королевства» (*Soering v. United Kingdom*) (§ 113) и впоследствии подтверждался Европейским Судом в ряде дел (см., например, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции», §§ 90–91).

114. Термин «явный отказ в правосудии» рассматривался как синоним разбирательства, явно противоречащего положениям статьи 6 Конвенции или принципам, воплощенным в ней (см. в числе других примеров Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сейдович против Италии» (*Sejdovic v. Italy*), жалоба № 56581/00, § 84, *ECHR* 2006-II).

115. Следует отметить, что за 22 года, истекшие после принятия Постановления по делу «Сёринг против Соединенного Королевства», Европейский

Суд не устанавливал, что экстрадиция или высылка нарушают требования статьи 6 Конвенции. Это указывает на то, что тест «явного отказа в правосудии» является строгим. Явный отказ в правосудии выходит за рамки погрешностей или отсутствия гарантий, которые могли бы повлечь установление нарушения статьи 6 Конвенции, если бы имели место в самом государстве-участнике. Должно иметь место нарушение принципов справедливого судебного разбирательства, гарантированного статьей 6 Конвенции, в такой степени, чтобы это влекло устранение или умаление самой сущности права, гарантированного этой статьей.

116. При осуществлении этого текста Европейский Суд находит, что должен применяться тот же стандарт и бремя доказывания, что и при рассмотрении экстрадиции и высылки с точки зрения статьи 3 Конвенции. Соответственно, заявитель должен представить доказательства наличия существенных оснований полагать, что в случае удаления из государства-участника он подвергнется реальной угрозе явного отказа в правосудии. Если такие доказательства представлены, государство-ответчик должно устранить любые сомнения в их отношении (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии» (*Saadi v. Italy*), жалоба № 37201/06, § 129, *ECtHR* 2008-...).

(b) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

117. Европейский Суд напоминает, что в 2008 году и начале 2009 года МТР, так же как и суды и власти нескольких государств, отказал в передаче или выдаче подозреваемых в геноциде в Руанду в связи с опасениями того, что подозреваемым не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство в этой стране. Решения в основном придавали значение сложностям защиты в привлечении дополнительных свидетельских показаний, несклонности свидетелей к явке из-за опасений репрессий и угрозы того, что дистанционная дача показаний будет иметь для судов то же значение, что и показания свидетелей обвинения, данные лично. В то время как МТР не усмотрел оснований критиковать беспристрастность и независимость судов Руанды или их состав, Высокий суд Соединенного Королевства заключил, что имеются данные о вмешательстве в деятельность судов со стороны исполнительной власти Руанды. В некоторых решениях также указывалось, что возможность пожизненного лишения свободы в изоляции составляет препятствие для передачи подозреваемых в Руанду.

118. После принятия этих решений в законодательство Руанды было внесено несколько изменений. Власти государства-ответчика и третья сторона по делу отметили дополнительное улучшение юридической практики. Следовательно, необходимо определить, были ли эти изменения достаточными для заключения о том, что в случае выдачи в Руанду заявитель не подвергнется реальной угрозе явного отказа в правосудии.

119. Что касается жалобы заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции, он не может быть приговорен к пожизненному лишению свободы в изоляции (см. § 93). Поэтому данный конкретный вопрос не нуждается в дальнейшем рассмотрении.

120. Европейский Суд полагает, что центральный вопрос в настоящем деле составляет возможность привлечения заявителем свидетелей и исследования судами их показаний способом, разумно соблюдающим равенство по отношению к обвинению.

121. Что касается опасений репрессий, которые могли испытывать свидетели заявителя, как отметил МТР в деле Умвинкинди, имеет значение не то, являются ли эти опасения разумными или обоснованными, но имеются ли объективные причины полагать, что свидетели откажутся давать показания. В этом отношении Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что в соответствии с изменениями, внесенными в мае 2009 г. в статью 13 Закона о передаче, свидетели – как и другие участники разбирательства – пользуются иммунитетом от преследования за высказывания или действия, допущенные в период судебного разбирательства. Кроме того, в дополнение к программе защиты свидетелей, ранее действовавшей в системе генеральной прокуратуры (VWSU), Руанда недавно организовала службу дополнительной защиты свидетелей в рамках судебной системы (WPU). Европейский Суд также учитывает объяснения властей Нидерландов, согласно которым при голландском расследовании дел о геноциде в Руанде руандийские должностные лица никогда не интересовались свидетелями или их показаниями. Аналогичную оценку, зафиксированную в решении суда первой инстанции Осло от 11 июля 2011 г., дала норвежская полиция, допросившая 149 свидетелей в Руанде после сентября 2009 г.

122. Кроме того, введение статьи 14-бис в Закон о передаче обеспечило свидетелям, проживающим вне Руанды, возможность давать показания за счет различных альтернативных средств, без личной явки в судебное разбирательство. Помимо возможности дачи показаний судье в Руанде или за границей, наиболее важное изме-

нение, по-видимому, заключается в том, что законодательство ныне допускает допрос свидетелей посредством видеосвязи. Уже в первом деле о передаче, *Муньякази (Munyakazi)*, Апелляционная палата МТР установила, что средства видеосвязи являются доступными и могут быть применены в делах, в которых свидетели, проживающие за границей, искренне опасаются давать показания лично. В настоящем деле власти государства-ответчика указали, что отсутствуют технические препятствия для применения видеосвязи в Руанде. В этой связи Европейский Суд напоминает, что ранее он признавал, что получение показаний с помощью видеосвязи соответствует статье 6 Конвенции (см., например, Решение Европейского Суда по делу «Кабве и Чунгу против Соединенного Королевства» (*Kabwe and Chungu v. United Kingdom*) от 2 февраля 2010 г., жалобы №№ 29647/08 и 33269/08). Кроме того, с учетом изменений законодательства, предусматривающих альтернативные способы дачи показаний, Европейский Суд не усматривает оснований для вывода о том, что полученные таким образом показания будут оцениваться судами способом, несовместимым с соблюдением равенства сторон.

123. В итоге Европейский Суд не находит оснований полагать, что возможность обеспечения свидетельских показаний в пользу заявителя и рассмотрения этих показаний судами в Руанде была бы ограничена способом, несовместимым с требованиями статьи 6 Конвенции.

124. Заявитель также утверждал, что в Руанде отсутствуют квалифицированные адвокаты, которые могли бы его защитить. Европейский Суд находит это утверждение необоснованным. Представляется, что заявитель мог привлечь иностранного защитника. Еще важнее содержащаяся в решении по делу Умвинкинди ссылка на то, что многие представители руандийской адвокатуры имеют больше пяти лет опыта работы, что руандийские адвокаты обязаны оказывать бесплатные услуги малоимущим, и существуют законодательная база и бюджетные положения относительно юридической помощи.

125. Обращаясь к независимости и беспристрастности руандийских судов, Европейский Суд принимает к сведению озабоченность, выраженную некоторыми международными организациями, а также Высоким судом Соединенного Королевства. Однако в делах о передаче МТР заключил, что руандийские суды отвечают этим требованиям. В деле Умвинкинди камера по передаче нашла, что судьи Высокого суда и Верховного суда являются квалифицированными и опытными и владеют необходимыми навыками для рассмотре-

ния переданного дела. Кроме того, МТР и власти государства-ответчика указали на юридические и конституционные гарантии независимости и беспристрастности судебной власти. Опыт голландских следственных групп и норвежской полиции, свидетельствующий о том, что руандийские власти не вмешивались в их работу и не интересовались допрошенными ими свидетелями, говорит о том же. Поэтому Европейский Суд заключает, что отсутствуют достаточные основания полагать, что руандийские суды не обладают требуемой независимостью и беспристрастностью.

126. Что касается личной ситуации заявителя, Европейский Суд находит необоснованным его утверждение о том, что суд над ним будет несправедливым, поскольку он давал показания на стороне защиты в процессах МТР или потому что он ранее являлся руководителем руандийского органа гражданской авиации. Кроме того, что касается решений, предположительно принятых судами *гачача* в 2008 году, Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что ссылки на них были представлены только в августе 2010 г., более чем через два года после их вынесения и более чем через год после подачи настоящей жалобы. Даже если предположить, что они являются подлинными, Европейский Суд учитывает, что они относятся к компенсации ущерба, которую заявитель должен был выплатить в возмещение за уничтоженное и разграбленное имущество. Не установлена связь между действиями, в связи с которыми он должен был возместить ущерб, и действиями, охватываемыми обвинениями, которые упоминаются в запросе Руанды об экстрадиции. Кроме того, согласно положениям Закона о передаче и заявлениям властей Руанды в связи с запросом об экстрадиции, выданные подозреваемые в геноциде – включая заявителя – будут судимы Высоким судом и Верховным судом, а не судами *гачача*.

127. Европейский Суд ранее ссылался на решение Палаты по передаче МТР в деле Умвинкинди. Принимая к сведению, что решение еще не вступило в силу, Европейский Суд, тем не менее, полагает, что его выводам следует придавать существенное значение. Это первое решение о передаче, принятое МТР после внесения изменений в законодательство Руанды. Палата установила, что проблемы, повлекшие вынесение в 2008 году решений об отказе в передаче, были устранены за истекший период до такой степени, что камера уверена в том, что обвиняемый будет преследоваться способом, совместимым с международно-признанными стандартами справедливого судебного разбирательства, отраженными в уставе МТР и иных правозащитных актах. В то время как Палата также приняла во

внимание мониторинг, который она назначила, а также возможность отмены передачи дела при необходимости, это не влияет, как указывалось выше, в разделе по жалобе на нарушение статьи 3 Конвенции, на сделанные им выводы. В этой связи Европейский Суд учитывает, что власти Швеции заявили о своей готовности осуществлять мониторинг разбирательства в Руанде и содержания заявителя под стражей.

128. Следует также подчеркнуть, что решение о передаче Умвинкинди для суда в Руанде было принято в соответствии с правилом 11-бис Правил процедуры и доказывания МТР, которое, в частности, предусматривает, что передающая камера должна убедиться в том, что данному лицу в судах Руанды будет обеспечено справедливое судебное разбирательство. Таким образом, этот стандарт явно устанавливает более высокий порог для передачи, чем тест, применяемый для экстрадиции в соответствии со статьей 6 Конвенции, как ее толкует Европейский Суд.

129. В итоге, учитывая вышеизложенные сообщения, Европейский Суд находит, что заявитель в случае выдачи для предания суду в Руанде не столкнется с реальной угрозой явного отказа в правосудии.

Следовательно, жалоба не раскрывает нарушения статьи 6 Конвенции.

III. ПРАВИЛО 39 РЕГЛАМЕНТА СУДА

130. Европейский Суд напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции настоящее постановление станет окончательным, если (а) стороны заявят, что они не будут просить о передаче дела в Большую Палату Европейского Суда, или (b) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступит обра-

щение о пересмотре дела в Большой Палате Европейского Суда, или (с) Комитет Большой Палаты Европейского Суда отклонит обращение о пересмотре дела в соответствии со статьей 43 Конвенции.

131. Он полагает, что указание, данное властям Швеции на основании правила 39 Регламента Суда, должно оставаться в силе, пока настоящее Постановление не станет окончательным или до того Комитет Большой Палаты Европейского Суда удовлетворит обращение одной или обеих сторон о передаче дела в Большую Палату Европейского Суда в соответствии со статьей 43 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «F.H. против Швеции» (F.H. v. Sweden) от 20 января 2009 г., жалоба № 32621/06, § 107).

На основании изложенного Суд единогласно:

- 1) *признал* жалобу приемлемой;
- 2) *постановил*, что экстрадиции заявителя в Руанду не составит нарушение статьи 3 Конвенции;
- 3) *постановил*, что экстрадиция не составит нарушение статьи 6 Конвенции;
- 4) *решил* сохранить в силе указание властям Швеции в соответствии с правилом 39 Регламента Суда о том, что было бы желательно в интересах сторон и надлежащего проведения разбирательства воздержаться от выдачи заявителя до вступления в силу настоящего Постановления.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 27 октября 2011 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Клаудия ВЕСТЕРДИЙК
Секретарь
Секции Суда

Пэр ЛОРЕНСЕН
Председатель
Палаты Суда